

ГИБЕЛЬ "ТИТАНИКА"

SOS

мы наскочили на айсберг!(*)

*Часть главы XIV из книги Орна Данлэпа
MARCONI – THE MAN AND HIS WIRELESS,
изданной при жизни Г.Маркони
На русском языке публикуется впервые.*

Пароход "Титаник" - гигант моря и гордость морской архитектуры 10 апреля 1912 года вышел из английского порта Саутгемптон в свой фатальный вояж с более чем двумя тысячами пассажиров на борту.

Едва новая королева Атлантики оставила свою колыбель, как чудом избежала столкновения с пароходом "Нью-Йорк" компании "Америкен Лайн", резко изменившим свой курс под действием водоворота, вызванного тонушим и уже находившимся под водой старым судном. То, что едва несостоявшееся столкновение было апокалипсисом катастрофы, в которой жизнерадостный "Титаник" должен сыграть роль пигмея, не пришло в голову ни одному его пассажиру. Это была счастливая толпа, которая подбежала к поручням, чтобы поглазеть на моряков "Нью-Йорка", пытавшихся восстановить контроль над своим судном в водовороте, раскрученном стальным монстром соленой глубины, которому сирены залива пели серенаду.

Затем этот тритон лег на курс, двигаясь медленно близ других пароходиков, набрал скорость, оставил землю позади и гордо заскользил по волнам океана курсом на остров Манхеттен.

"Титаник" мог похвастаться своим новейшим радиооборудованием, хотя мощность передатчика была недостаточна для того, чтобы трансатлантический лайнер мог поддерживать постоянную связь с берегом на протяжении всего плавания без помощи какого-либо судна, принимавшего его сообщения для последующей передачи адресату.

Так что весь мир после прочтения сообщений телеграфных агентств о блестящем отплытии "Титаника" успокоился в ожидании новостей о его триумфальном прибытии в Нью-Йорк.

Пресса возвестила об этом событии: "Когда "Титаник", который, по меньшей мере год будет крупнейшим судном в мире, войдет в Гудзон на этой неделе, жители Нью-Йорка увидят судно, длина которого больше четырех городских зданий, а будучи поставленным вертикально окажется на 55 метров выше, чем Метрополитен Тауэр, на 82 метра выше Сингер Билдинг. Судно водоизмещением 46 328 тонн имеет длину 269 метров".

Гордой была команда, веселыми пассажиры: некоторые направлялись в Новый Свет на жительство, бизнесменов и молодоженов связывала эта воображаемая линия через Атлантику. Заботы и волнения делового мира остались позади. Бодрящее море вселяло новые надежды.

Было воскресенье. "Титаник" находился в двух днях хода до Нью-Йорка. Сквозь ясное небо летели сообщения, уведомлявшие дерзкого капитана Эдварда Д. Смита о том, что Лабрадорское течение несет огромные массы льда поперек его курса. Опытные мореходы с других пароходов осторожно предупреждали его, что "Титаник" идет прямо на плавающие массивы льда, земли и скальных обломков, некоторые такие

(*) Столетию сигнала SOS посвящается (03.10.1906г.)

нагромождения возвышались над водой более чем на 70 метров, а семь восьмых общей высоты этих глыб скрывались под водой.

В полдень того воскресного дня всегда бдительный "Балтик" предупредил бородастого капитана "Титаника" о том, что большие массы льда плавают в десятки километров прямо по курсу. Второе предупреждение "Балтик" передал в 17 часов. "Корониан", "Паризьен" и "Нью Амстердам" сообщали, что ледяные поля распространились на северо-восток до горизонта. Лед не был неожиданностью. Моряки ожидают его в Северной Атлантике в это время года. Капитан Смит поблагодарил капитана "Балтика" Рензона и пожелал хорошей погоды; четырех трубный "Титаник" шел по мягкому теплу Гольфстрима, но после заката пришел сильный и холод и – опасность. Звезды мерцали в почерневшем небе.

Такой реальной была эта белая ледяная угроза, что "Калифорния" в 21:30 остановилась перед районом, в направлении которого шел "Титаник"; а в радиограммах: "прошел большой айсберг, еще два в поле зрения южнее". Это было в 22:15. В 22:20 по Гринвичу капитан Лорд сообщил "Титанику", что он застрял во льдах. А "Титаник" уверенно продолжал движение со скоростью 24,5 мили в час, а его радиограммы бесцеремонно отвечали: "Заткнись, я занят гонкой".

Старший рулевой Хитчинз – рулевой "Титаника" увидел толстую острую льдину, когда поднимался на мостик в 8 часов. Впередсмотрящий коротко просигналил из наблюдательной корзины в 23:30 по Гринвичу, что прямо по курсу видит неясные очертания большого айсберга. Некоторые пассажиры очень обрадовались: со школьных лет они мечтали увидеть айсберг, едва ли осознавая опасность столкновения. "Праворуля! Полный назад!" скомандовал старший помощник В.М. Мердок. Судно шло слишком быстро: его нос немного отклонился, но недостаточно и оно ударилось. Было 23:40.

Слишком поздно! Через тридцать шесть секунд зазубренный монстр крепкий как сталь распорол скулу с правого борта "мягким ударом", настолько ужасным, что вывел из строя герметические двери. Вода хлынула в носовые помещения и в бойлерную сквозь девятнадцатиметровую щель ниже ватерлинии: огромное судно попало в смертельную ловушку!

Роскошный, "непотопляемый" "Титаник" кренился в вечность – глубина более трех километров – менее чем через три часа он исчезнет навсегда. Этого не понимал никто! Несколько пассажиров оставили свои номера, чтобы выяснить природу неожиданного глухого удара. Они были уверены, что причин для беспокойства нет, так что вернулись к своим койкам. Но не надолго: стуки в двери и мужские голоса, отдававшие пассажирам команду надеть спасательные пояса. "Зачем?" – спрашивали они.

Капитан Смит прибежал в радиорубку: "Мы ударились об айсберг. Сейчас я получаю результаты обследования масштаба происшествия. Будьте готовы к передаче сигнала о помощи. Но не передавайте его, пока я не скажу вам".

Молоденькие радиооператоры не могли поверить, что CQD (сигнал бедствия) когда-либо сорвется с гордой мачты "Титаника".

Но к их удивлению через десять минут капитан Смит вернулся и приказал: "Передавайте сигнал о помощи!"

Джон Джордж Филипс – старший оператор – спросил: "Что передавать?"

"Регламентированный сигнал бедствия" – разъяснил капитан – "Только так".

Филипс взялся за ключ. Кисть двигалась вверх и вниз. Искра прыгала между контактами. Сверхъестественные тени танцевали на стенах в свете этих электрических вспышек. "CQD" летел сквозь темноту ночного неба в надежде, что его услышит кто-то.

"Подходите срочно, мы ударились об айсберг. Это CQD, старина".

"Передавай SOS; это новый сигнал бедствия и может быть это твой последний шанс передать его" – шутливо предложил Гарольд Брайд, двадцати двух летний

младший оператор. Эти радисты разделяли мнение относительно архитектуры судна: величественный "Титаник" не мог быть пробит айсбергом и отправлен на дно Атлантического океана – но айсберги – это дьяволы глубины в северных водах.

Филипс совместил CQD и SOS: "CQD SOS от MGY (позывной "Титаника"). Мы ударились об айсберг. Тонем быстро. Подходите на помощь. Местоположение – широта 41градус 46минут северная, долгота 50 градусов 14 минут западная, MGY"

Ответили пароходы "Франкфурт" и "Карпатия". Брайд помчался вниз на палубу где толпились паникующие пассажиры, чтобы сказать капитану об идущей к ним "Карпатии".

Пятью минутами позже встревоженный капитан прибежал в радиорубку. Это была связь между жизнью и смертью. На хронометре 23:55

"Что вы передаете?" – быстро спросил он.

"CQD" – ответил Филипс. Сигналы становились слабее. Двигатели заливала вода...

Гигантское судно начало крениться к носу. Все, что было на борту, полетело кувырком. Модные люди метались по палубе. На "Олимпике" – гигантской тени "Титаника", слышали, что он тонет с креном на нос. Была уже полночь. Филипс работал на ключе, когда Брайд обернул его плащом и закрепил у него на спине спасательный пояс. Отошел последний аварийный плот. Филипс сообщил "Олимпику", что женщин высадили на лодки и попросил "Олимпика" подготовить его шлюпки к спуску на воду. Было 00:36.

Капитан выкрикнул: "Мужчины, вы исполнили свой долг полностью. Больше вы ничего не можете сделать. Покиньте ваши каюты. Теперь вы предоставлены сами себе. Подошел момент, когда каждый действует для себя". Шлюпочную палубу начало захлестывать. Филипс продолжил передавать. Вода добралась до радиорубки "Титаника". Его искры жизни исчезли. Время 01:27.

Филипс побегал к корме; его видели последним из живых на борту. Брайд перекинулся через борт, держа в руках весло складной лодки.

Корабельный оркестр играл на корме рэгтайм. Было 02:10 ночи. С верхней палубы в небо летели зеленые ракеты. Десять минут спустя люди, находившиеся в спасательных лодках, видели, как исчез зеленый огонек правого борта. Оркестр играл "Осень", две строчки которой звучали как молитва:

"Поддержи меня в могучих водах

Пусть глаза мои видят жизнь"

Корабль осел на нос почти вертикально и нырнул как огромная загарпуненная рыба. Столб искр и дыма вылетел из воронки. Под водой произошел взрыв; затем через секунду с небольшим громоподобный звук.

Людам, теснившимся в лодках, все это казалось жутким знаком, как и предрассветный пронизывающий холод, расплывающийся по всей поверхности вместе со льдом.

Как рассказал коцегар, перед самым нырком "Титаника" в небытие, капитан Смит прыгнул в море с прогулочной палубы с ребенком в руках. Он проплыл с ним до спасательной лодки. Малыша подняли на борт, где он оказался в безопасности. Капитан в спасательном жилете пробыл с ними какое-то мгновение и скользнул вниз. Секунду – другую он держался за борт лодки, затем отстегнул жилет и со словами "Я последую за судном" исчез под водой.

Слышал ли кто-нибудь сигналы бедствия? Это был самый главный вопрос.

Да, сигналы распространялись над морем и достигали земли! Но берег был далеко за горизонтом; "Титаник" находился в 2379 километрах восточнее полуострова Санди-Хук.

Гарольд Брайд, плывший изо всех сил, чтобы избежать засасывания в воронку, был единственным, кто был уверен в том, что "Франкфурт", "Олимпия", "Карпатия" и "Балтик" действительно ответили. Возможно, другие слышали тоже. Его подняли на неустойчивую лодку. Везде вокруг еще плавали и тонули мужчины. Один человек в этой лодке был мертв: это был Филипс.

Радиостанция на Кейп-Рэйс приняла SOS и быстро сообщила лайнеру "Вирджиния" компании Алан. Капитан Гембел ответил, что лег на курс.

Но что следовало из того, что сигналы "Титаника" становились слабее? Это было первое приближение трагедии. До того времени еще была надежда. Вода, которая заставила замолчать радио на верхней палубе, утопила все надежды. Моряки, спешившие туда по зову милосердия, интуитивно сознавали что все это значило – понимали это и репортеры газет в Нью-Йорке.

Трагичным было сообщение, опубликованное в маленьком бюллетене газеты "Нью-Йорк Таймс" 15 апреля 1912 года:

Кейп Рэйс, Ньюфаундленд

Ночь в воскресенье 14 апреля

"В 10:25 ночи пароход "Титаник" компании Вайт Стар Лайн передал сигнал бедствия CQD радиостанции Маркони на Кейп Рэйсе и сообщил, что ударился об айсберг. Судно сообщило, что нуждается в немедленной помощи".

За этим сообщением через полчаса последовало другое. Это были ужасающие новости. Огромное судно тонуло с креном на нос. Женщин и детей спускали через борт в спасательные лодки.

Невозможно! "Титаник" был непотопляемым. Так полагали читатели утренних газет. Тем не менее, те фрагменты сообщений наполнялись темой фрахта. Журналисты могли читать между строк. Вся эта история занимала три колонки на первой странице!

Это была катастрофа самого дорогого парохода из числа когда-либо произошедших. "Трагедия на море вызывает сострадание и так потрясает, что годы не смогут стереть память о ней".

Тем временем, как пресса раскручивала новости, капитан "Карпатии" Артур Рострон, который играючи курсировал из Нью-Йорка в Гибралтар и порты Средиземного моря, 11 апреля, т.е. на следующий день после отплытия "Титаника" из Англии, пошел курсом "Титаника", чтобы добыть больше информации, и как оказалось, для написания последней главы трагедии.

Гарольд Котэм был радистом на "Карпатии". Около полуночи 14 апреля он очень хотел спать, поэтому пошел к себе в каюту. Он был почти раздет, когда какой-то глас судьбы – счастливый случай – послал его в радиорубку, где он надеялся перехватить какие-нибудь новости. Он вызвал пароход "Паризьен" - без ответа, а радиостанция Кейп-Кода была в эфире и Котэм передал два-три сообщения. Затем он вызвал "Титаника", чтобы выяснить, знал ли его оператор о том, что Кейп-Код имеет для него очередные сообщения. Настроившись на частоту "Титаника", он вздрогнул, услышав CQD. Это было в 00:20. Он спросил "Титаника": "Должен ли я идти к капитану и сказать о необходимости срочно идти к вам?"

"Да, да" – был ответ.

Это сообщение хлестнуло капитана Рострона. "Карпатия" легла на курс северо-запад 52 градуса. "Титаник" находился в 58 милях. Были использованы все резервы. "Самый полный вперед!!" Команда готовила спасательные средства к немедленному применению.

Котэм сообщил Филиппу, что "Карпатия" подойдет к ним менее, чем за четыре часа. Он слышал сообщение "Вирджинии", находившейся в 170 милях от "Титаника", что она предполагает подойти к 10 утра в понедельник. "Олимпик", находившийся в координатах 40 градусов 32 минуты северной широты и 61 градус 18 минут западной долготы, тоже шел на предельно возможной скорости. "Балтик" тоже делал все возможное, чтобы пройти свои 200 миль...

"Подходите быстрее, машинный зал уже затоплен до бойлеров" – это было последнее сообщение, перехваченное "Карпатией". После этого уже не было слышно ни одной точки с аварийного передатчика... "Карпатия" была ближе всех. Ее огни на горизонте были первым, что несло надежду к месту бедствия. В 04:10 были видны

зеленые ракеты спасательных лодок "Титаника", которые выстреливались все время. Когда рассвет раскрыл место трагедии, стали видны и лодки, и плоты, изурованные волнами. Это была сцена из жестокого спектакля.

"Титаника" больше не было. Он затонул в 02:20 15 апреля на глубине 2760 морских саженей (около 5 км) ледяной воды в 800 милях от Гранд Банкс Ньюфаундленда. Радио спасло 712 жизней. Количество погибших насчитывает 1517 – "... невинных жертв уважаемых женщин и смелых мужчин, как представлялось в разное время на судебных слушаниях уходящего времени".

Матросы "Карпатии" спускали за борт красные мешки-гамаки на веревках. В них помещали детишек и аккуратно поднимали на палубу. Затем на специальных подвешенных стульях на борт спасателя были подняты женщины. К девяти часам с шестнадцати аварийных лодок были сняты все живые. Вот и все.

"Карпатия" просигнала в бриллиантовое солнечное небо, что она подобрала всех выживших – что веселая королева Атлантики была проглочена морем среди ночи. "Балтик", "Бирма" и другие суда вернулись на свои регулярные трассы. "Калифорния" пока оставалась на месте трагедии, чтобы подобрать еще возможно оставшихся в живых. Не осталось ничего, что указывало бы на ужас той ночи, разве что легкое изменение цвета воды, в которой плавали случайные предметы, обломки досок... . Всюду вокруг были айсберги.

Мир жаждал новостей, но достоверной информации не было. В течение еще нескольких дней люди на суше не знали, затонули "Титаник". Все еще надеялись... . Не многие могли поверить или допустить, что айсберг мог пропороть отверстие в 7 500 000 долларов стали и качества.

Береговые и многочисленные судовые радиостанции, и сотни радиолюбителей пытались связаться с "Титаником" или с судами, идущими к нему на помощь. Это было вавилонское столпотворение точек и тире. Из обрывочных сведений складывались заведомо искаженные сообщения и летели в прессу. Вот как отображена эта ситуация в одном из документов того дня: "Было практически невозможно получить какую-либо надежную информацию по радио из-за большого количества мешающих друг другу станций в том числе и операторов-любителей. Случалось даже так, что информация с "Титаника" еще не дошла до его базовой станции, а уже разносилась береговыми радиостанциями в искаженном виде агентствам и жаждущему новостей миру".

Вся эта неразбериха была ответственна за сообщение о том, что "Титаник" шел своим ходом в Галифакс в 18 часов, это когда он уже 16 часов был под водой.

Этот же хаос ответственен и за сообщение о том, что пассажиры спокойно снимают с судна после полудня 15 апреля, хотя уже к рассвету огромное неповоротливое судно исчезло навсегда.

Как легко было впасть в заблуждение на основании искаженной информации! Та убедительная депеша о состоянии "Титаника", которая была передана Филипсом его родственникам в Сюрей (Англия), как выяснилось, передавалась не Филипсом, а его братом в Лондоне, который скомпоновал свое сообщение из выхваченных им из хаоса обрывочных сведений: "Медленно идем в Галифакс; практически непотопляемы; не беспокойтесь." Родственники сделали вывод, что это сообщение было от Джека Филиппа.

"Карпатия" возвращалась в Нью-Йорк, делая 13 узлов в час. Она имела приоритет в эфире, и если она вызывала берег, то только определенным станциям разрешалось работать, чтобы избежать помех. Все "уши" были настроены на частоту "Карпатии". Телеграмма несла новости, поскольку такие сообщения имели приоритет относительно сообщений для информационных агентств.

Гарольд Брайд, второй оператор "Титаника", после десяти часов лазарета "Карпатии", где подлечивал свои вывихнутые и обмороженные ноги, был привлечен к работе, чтобы подменить Котэма, изурованного многочасовой непрерывной работой. Так

эти два радиста работали поочередно на ключе, до тех пор, пока "Карпатия" не причалила к своему пирсу в Нью-Йорке.

Это была одна из самых драматических сцен, свидетелем которых был Нью-Йоркский залив – в ней было все – тайна, надежда, пафос, возбуждение, неизвестность и трагедия.

Спокойно разговаривавший Гульельмо Маркони драматично взошел на палубу, когда полиция освободила проход. Он был первым, кто опросил операторов и услышал рассказы об этой трагедии из первых рук. До этого момента он воздерживался от каких либо комментариев.

Мир гордился Маркони также, как он гордился своим радио, которым был оборудован "Титаник".... Без этого и без радиооператоров его фирмы мир едва ли узнал бы о причине исчезновения "Титаника" с пассажирами.

Перевод с английского В.Пахомова – УАЗАО 15/VI- 2006

